22.06.2021 20:52:00

Зорькин помог трем десятым процента обвиняемых

Конституционный суд вмешался в уголовные процессы с денежным залогом

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, упк, поправки, уголовный процесс, денежный залог, кс

On-Line версия

Конституционный суд просят обратить внимание на все меры пресечения. Фото РИА Новости

Конституционный суд (КС) обязал законодателя внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), касающиеся денежного залога. Гражданам разрешено подавать апелляции на промежуточные решения судов по данной мере пресечения. В частности, можно будет незамедлительно обжаловать отказ как в изменении ее самой, так и в отношении размера закладываемой суммы. Эксперты считают, что КС правильно обратил внимание на данный раздел УПК, однако главная претензия к Валерию Зорькину в том, выбрана самая незначительная проблема. Дело в том, что денежный залог применяется к 0,3% обвиняемых.

Действующие нормы УПК противоречат Конституции, поскольку не позволяют в апелляционном порядке оспорить отказ в отмене залога, подчеркнул в своем постановлении КС.

Жалобу направил бывший предприниматель, которому следствие и суды отказались изменить меру пресечения в виде залога на более мягкий вариант. Но даже не это стало причиной иска в КС, а тот факт, что залог был назначен в размере 8 млн руб., а эти деньги пришлось брать в кредит. И поскольку расследование конкретного уголовного дела длится уже восемь лет, сумма процентов по займу составила около 15 млн руб. «Такие имущественные потери сами по себе являются наказанием без приговора суда», – указал заявитель в иске в КС после того, как уже апелляционная и кассационная инстанции не стали рассматривать его обращения, мотивируя это тем, что «вопросы о залоге не могут служить предметом их проверки и оценки в порядке ст. 125 УПК РФ».

Экс-бизнесмен попросил КС проверить конституционность ст. 106 и 110 УПК, которые «позволяют установить залог без срока действия и порядка продления», и ст. 389. 2, которая препятствует обжалованию этой меры пресечения в апелляционном порядке до вынесения судом решения по существу дела. КС согласился, что невозможность такого обжалования действительно не соответствует Основному закону, ограничивает право граждан на судебную защиту. «Отказ в удовлетворении ходатайства об отмене залога, притом что срок действия залога ограничен лишь общими сроками предварительного расследования и судебного разбирательства, фактически

продлевает установленные залогом ограничения права собственности, гарантированного Конституцией, а потому такое решение предполагает возможность его незамедлительного обжалования в суд», – говорится в решении КС.

Федеральному законодателю поручено ликвидировать это расхождение, что в последнее время КС постановляет редко. При этом дано следующее пояснение: если со стороны залогодателя нет нарушений обязательств и сохранение залога угрожает его правам, а также если существенно превышены стандартные сроки расследования или судебного разбирательства, то залог подлежит отмене. Тем более, заметил КС, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок. В законодательстве необходимо установить четкие и разумные временные рамки. Зампред КА «Корчаго и партнеры» Тимур Баязитов назвал положительным фактором такое указание КС исправить ст. 106 и 110 УПК, поскольку установленный в постановлении конституционно-правовой смысл является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике.

Однако председатель МКА «Инконсалт» Алексей Кирсанов отметил, что такое постановление КС затрагивает лишь малую часть давно существующей проблемы: суды по абсолютно формальным признакам не рассматривают жалобы на отказы следствия удовлетворять ходатайства обвиняемых и защитников. Причем, подчеркнул эксперт, описанный КС подход в полной мере применим не только к залогу или иной мере пресечения, а по сути, к любому постановлению следователя об отказе ходатайству защиты. «Почему подход именно к залогу должен принципиально отличаться от подхода к другим процессуальным решениям?» – сказал Кирсанов. Он надеется, что если КС посмотрит на ситуацию под таким углом, то в ближайшее время можно ожидать череды указаний, касающихся процедуры обжалования иных промежуточных решений. И законодатель в итоге вынужден будет принять поправки в УПК, расширяющие возможности судебной защиты на этапе предварительного расследования, рассчитывает Кирсанов.

Выраженная КС позиция, безусловно, будет полезна на практике, уверен партнер МКА «Князев и партнеры» Алексей Сердюк. Впредь те лица, которым вынесен судебный отказ об изменении залога на более мягкую меру пресечения, смогут обжаловать его, не дожидаясь постановления приговора. Причем для выполнения постановления КС достаточно будет дополнить ч. 3 ст. 389. 2 УПК в части перечня промежуточных решений, подлежащих апелляционному обжалованию. То есть добавить формулировку «постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую». Однако вопрос надо все-таки ставить по-другому: будет ли эффективным само обжалование подобных отказов? Институт залога практически не развит, напомнил эксперт, что наглядно демонстрирует статистика 2020 года об избрании судами меры пресечения. Доля решений о заключении под стражу составила 90%, о домашнем аресте – 7,4%, о запрете определенных действий – 1,9%, залог же назначен 0,3% обвиняемых. По мнению Сердюка, минимизация залога как меры пресечения связана еще и с опасениями граждан, что взятые с них довольно крупные суммы будут обращены в доход государства при малейшем их отступлении от установленных обязательств, даже если на то будут объективные причины, и, конечно, с крайне низкими шансами на успешное оспаривание таких ситуаций. А если рассматривать экономические преступления, то при изменении меры пресечения, то есть при возвращении лицу суммы внесенного залога, на нее может быть незамедлительно наложен арест, такие случаи известны, заметил эксперт.

Адвокат Алексей Гавришев вообще убежден, что данное решение КС «ровным счетом никак не отразится на сложившейся практике судов», поскольку обжалование решений о продлении мер пресечения в редких случаях достигает апелляционной инстанции, не говоря уже о кассации. Он считает, что продиктованные КС изменения в законодательство вносить бесполезно, если не корректировать процессуальные сроки, так как «поданная апелляционная жалоба на решение о продлении меры применения рассматривается после того, как состоялось очередное продление». Что касается низкой востребованности залога в России по сравнению с западными странами, то основная причина, по его мнению, в том, что назначаемые суммы существенно превышают средние размеры доходов граждан, то есть по факту делают залог недоступным для большинства.